

Вет. Москва, 1983, 19 июля

АКАДЕМИК БАЛЕТА

Сегодня народному артисту СССР, лауреату Государственных премий СССР А. Мессереру исполняется 80 лет.

Есть люди, которые со временем как бы начинают быть воплощением культуры того дела, которому служат всю жизнь, олицетворением самой его сути. Юбилей Асафа Михайловича Мессерера заставляет вспомнить о том, что к таким людям в искусстве балета принадлежит он.

Мессерер плодотворно работает по сей день. Его официальная должность — педагог класса усовершенствования артистов балета в Большом театре. В этом классе занимаются многие ведущие солисты прославленного театра. Класс усовершенствования — действительно путь к совершенству танцевальному, пластическому, техническому и, в конечном счете, артистическому. Это хореографическая академия, танцевальные университеты, попасть в которые стремятся многие артисты не только Большого театра.

Недаром в свое время, перейдя в Большой театр из Ленинградского театра оперы и балета имени С. М. Кирова, Г. Уланова выбрала для занятий именно класс Мессерера. Этот класс помог ей привыкнуть к более просторной сцене Большого театра, помог соединить строгий, благородный академизм ленинградской школы со свободным, широким, эмоционально насыщенным стилем московского балета.

Много лет занимается в классе А. Мессерера М. Плисецкая, очевидно, находя в этих занятиях источник творческих сил и вдохновения.

Итак, Асаф Мессерер признанный учитель, наставник, академик балета.

Но блистательный парадокс его судьбы состоит в том, что сам он «нарушил» все законы танцевального образования — он начал заниматься балетом в шестнадцать лет (то есть почти тогда, когда обычно кончают хореографическое училище), а через три года стал солистом Большого театра. Поистине, нет правил без исключений! Вот таким феноменальным, уникальным исключением явился Асаф Мессерер.

Каким же талантом, мужеством, трудолюбием, какой жадой познания нужно было обладать, чтобы совершить такой скачок, впитать всю сложнейшую науку классического танца, усвоить его культуру и в дальнейшем смело обновить, развить, бережно пронести через всю долгую артистическую и педагогическую жизнь.

Мессерер перетанцевал не только весь традиционный классический репертуар, он создавал многие роли в советских балетах, смело и ярко соединял язык классического танца с элементами острого гротеска и спорта, ставил интересные номера и большие спектакли.

Его знаменитый «Классический концерт» — это талантливо театрализованный урок, показывающий, как уп-

ражнения превращаются в танец, как техника становится искусством.

Это же волшебное превращение мы увидели на творческом вечере артиста. Сцена Большого театра превратилась в балетный класс, а мы оказались как бы в лаборатории мастера. Он предстал таким, каким бывает каждое свое рабочее утро — собранным, предельно внимательным, подтянутым, строго элегантным, самым своим существом воплощающим радостную серьезность, счастливую поглощенность искусством.

Удивительной кульминацией вечера стали минуты, когда Мессерер показывал Васильеву свой знаменитый комедийный номер «Футболист», а тот повторял за ним все движения. Это была поистине вдохновенная репетиция: 80-летний мастер танцевал с ошеломляющим блеском, легкостью, одержимостью. А его знаменитый ученик, хотя и несколько озадаченный бравурной динамикой, стремительным темпом, взятым маститым учителем, тут же подхватывал все показанное с такой же увлеченностью и блистательной точностью. Они творили на глазах у зрителей, забыв о них, влюбленно соревнуясь в темпераменте, юморе, непосредственности, похожие на захваченных чудесной игрой детей, какими, собственно говоря, и должны быть настоящие художники.

Мессерер автор книг «Уроки классического танца» и «Танец. Мысль. Время». Наверное, его искусство так значительно именно потому, что он всегда связывал танец с

мыслью, всегда чутко слушал музыку времени.

И еще одно. Балет — труднейшее искусство, требующее многих жертв, строгого жизненного режима, жесточайшей дисциплины. Наверное, поэтому живут легенды о суровости прославленных балетных педагогов, таких, как М. Петипа, А. Ваганова, и других. Неподкупная профессиональная требовательность, взыскательность А. Мессерера отлично уживаются с его редкой добротой, мягкостью, деликатностью. Он — воплощенное доброжелательство, самая глубокая и насущная его человеческая потребность — это желание помочь, поддержать, ободрить. Вот почему этого светлого человека любят не только все его многочисленные ученики, но даже те, кто встретился с ним ненадолго и как будто случайно.

Когда я спросил у Асафа Михайловича, в чем секрет его удивительного творческого долголетия, он ответил:

— Наверное, в любви. Я люблю свое дело, люблю всех своих учеников, самых неопытных и самых знаменитых, тех, кем уже по праву можно гордиться. И эта любовь возвращается ко мне сторицей, ученики согревают мое сердце вниманием и теплом. Искусство живет любовью, она удесатеряет силы, длит молодость, дарит счастье подлинного творчества.

Б. ЛЬВОВ-АНОХИН,
заслуженный артист РСФСР.

НА СНИМКЕ: А. М. Мессерер.

Фото С. ТРИФОНОВА.